

Основные концепты философской доктрины Вечная Россия в творчестве

Юрия Мамлеева

Паршина Александра Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
иностраных языков и регионоведения, Кафедра сравнительного изучения
национальных литератур и культур, Москва, Россия

E-mail: sparshina@inbox.ru

В учении Ю. В. Мамлеева Россия воспринимается как духовная реальность. В работе решено было показать не только зримую, земную Россию, ту, что здесь находится здесь и сейчас, в этой реальности имманентно, историческую Россию как феноменологическое воплощение той, Вечной, невидимой России. Поэтому она уникальна в смысле своего бытия (и таинственна; «Россия - Сфинкс». Образ сфинкса также представляет определенный интерес. Это отрывок из «Скифов» Блока: «Россия — Сфинкс. Ликуя и скорбя/И обливаясь чёрной кровью,/Она глядит, глядит, глядит в тебя/И с ненавистью, и с любовью!») и в смысле своего предназначения. Сфинкс — то есть тайна, при том, несущая в себе опасность. Ведь в переводе с греческого «сфинкс» (сфинга) значит «душительница». Россия — в будущем, а поэтому она вне времени, выходит за границы времени, стоит выше времени, а значит — причастница Вечности. Суть России эсхатологична, в этом видно отражение мыслей Н. А. Бердяева. Например, из книги «Судьба России»: «Бьёт тот час мировой истории, когда славянская раса во главе с Россией призывается к определяющей роли в жизни человечества. . . И если народы Запада принуждены будут, наконец, увидеть единственный лик России и признать её призвание, то остаётся всё ещё неясным, сознаём ли мы сами, что есть Россия и к чему она призвана? Для нас самих Россия остаётся неразгаданной тайной. Россия противоречива, антиномична. Душа России не покрывается никакими доктринами. Тютчев сказал про Россию: Умом Россию не понять. . .» Юрий Мамлеев так же любит ссылаться на тютчевское стихотворение. И ещё оттуда же: «Подойти к разгадке тайны, сокрытой в душе России, можно, сразу же признав антиномичность России, жуткую её противоречивость. Тогда русское самосознание освобождается от лживых и фальшивых идеализаций, от отталкивающего бахвальства, равно как и от бесхарактерного космополитического отрицания и иноземного рабства»). Из цитат Бердяева видно, что у России есть свой собственный, совершенно уникальный, ни на что не похожий путь. Это вытекает из самой таинственной, тёмной души России. Этот путь нужно открыть, понять. Но умом его понять, как уже убедительно показал Тютчев, невозможно и не нужно. Если не понять умом, т.е. человеческим инструментом, то как тогда? С помощью Бога, интуитивно, таинственно, очертя голову, глядя в глаза тьме. Россию можно понять с помощью веры, «понять» верой. А что такое вера? Вера — это не ум. Кьеркегор говорил, что вера — это то, что противоположно греху, то, чего Бог хочет от человека. Это интуитивно ясно — Россия призвана сказать в мире последнее, решающее слово, как бы завершить судьбу этого мира, раскрыть его смысл. Достаточно наблюдать эту, имманентную, окружающую нас здесь и сейчас жизнь, людей и т.д., чтобы почувствовать это.

Идея невидимой, Вечной России напрямую связана с русской литературой, об этом нужно сказать. В книге «Россия Вечная» есть отдельные главы, посвящённые этим вопросам. Как раз в русской литературе можно найти много того, что не имеет отношения к уму. Лучше будет сказать, что русская литература (язык, с помощью которого она создана) — явление, чуждое какой-то логике. В этом смысле она безумна. Почему важно беречь русский язык? Потому что это язык прозрений и озарений. Прозрение приходит через образ, созданный с помощью языковых средств. Чтобы построить правильный образ, нужно

правильно использовать язык, знать, какое слово к какому приставить, другими словами, уметь обращаться с языком. Прозревать — значит смотреть в самую глубь, сквозь время, сквозь логику, сквозь жизнь. С помощью прозрения можно «понять» Россию. Видимо, Рильке посетило такое прозрение, когда он сказал «Есть такая страна — Бог. Россия граничит с ней». Рильке написал это, когда был в дореволюционной, имперской России. Т

Можно сказать, исходя из вышесказанного, что учение о России Вечной — не философия в строгом смысле, и, собственно, не учение. Это озарение. Россия всегда выходит за пределы самой себя.

Главная мысль учения, таким образом, состоит в том, что кроме земной России, есть высшая, духовная, та, что и называется «Вечной». Вечность пропитана русским духом. Новаторство мысли Мамлеева в том, что есть именно инобытие России, а не просто историческая судьба (время проходит, цивилизация разрушается). У всех русских писателей, поэтов и философов это предчувствие, конечно, было, но никто, как мне кажется, не ставил напрямую вопроса об этом конкретном инобытии, об этом «там» России.

У Ю. В. Мамлеева есть рассказ «Любовная история», в котором есть такие слова: «Идиотизм главным образом выражался в окнах, которые смотрели на наблюдателя, как выбитые глаза деревянного существа». Здесь нет никакой философии, никакой мысли, но есть предельно яркий образ, глубоко с головой погружающий читателя в ауру рассказа. В этом состоит суть всей русской литературы, философии, живописи, вообще всей русской культуры и — шире — русской жизни. Это такой особый русский принцип бытия, на который следует обратить внимание, поскольку это, собственно ключ к тому чтобы «понять» Россию. Как ни дико это может звучать, но именно «выбитые глаза деревянного существа» глядят в самую глубину, в самую последнюю Бездну, в последнюю Тайну. Или человек глядит туда сквозь эти выбитые глаза. Или человек сам является этим деревянным существом, смотрящим в бездну своими выбитыми глазами. Суть в том, что в русской литературе главную роль играет не мысль, а образ. И в философии то же самое.

Источники и литература

- 1) Цимбаев Н.И. Славянофильство. – М., 1986
- 2) Бердяев Н. А. Судьба России. - М., 2004
- 3) Мамлеев Ю. В. Россия Вечная. - М., 2011